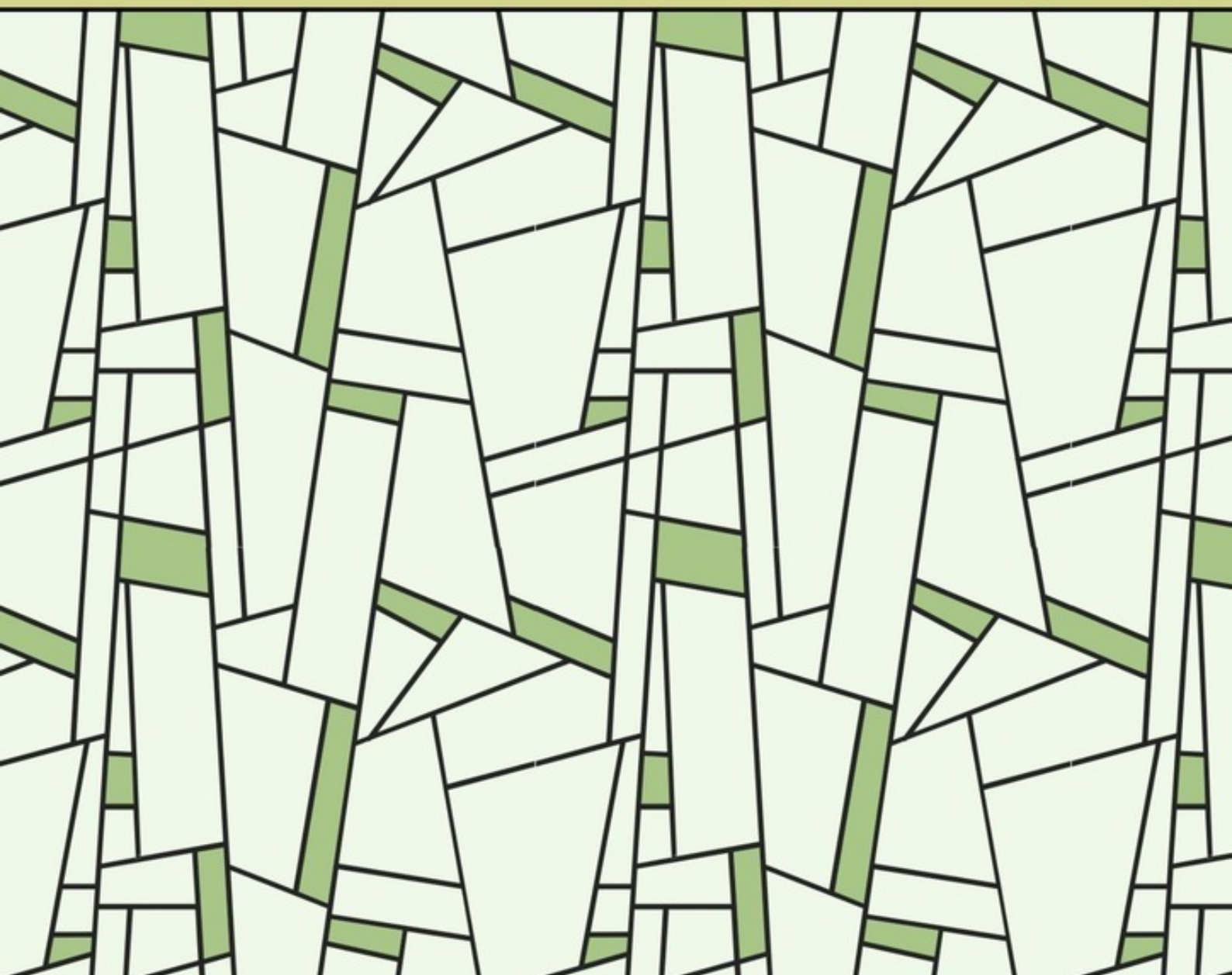

Дмитрий Кудрец

*Вересковая
долина*

Дмитрий Кудрец
Вересковая долина

«Издательские решения»

Кудрец Д.

Вересковая долина / Д. Кудрец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938993-0

...некоторое время обгоревший замок стоял на окраине города, мозоля глаза городским властям. В конце концов, они решились его снести и, пригнав кучу бульдозеров, принялись за дело. Но старинная каменная кладка не поддалась. Власти оставили эту безрезультатную затею, и руины Вересковой долины так и остались незыблемо стоять, как строгое напоминание о минувшем.

ISBN 978-5-44-938993-0

© Кудрец Д.
© Издательские решения

Вересковая долина

Дмитрий Кудрец

© Дмитрий Кудрец, 2018

ISBN 978-5-4493-8993-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Вересковой долине в городе ходили разные слухи. Это был мрачный старинный замок, сложенный из огромных серых камней еще во времена средневековья и чудом сохранивший свой первозданный вид до настоящих времен. Расположенный на самой окраине города напротив кладбища, он внушал горожанам опасение и страх. Высокие каменные стены, сложенная из таких же валунов ограда навевали тоску, и, казалось, хранили за собой страшные тайны. Мало кто осмеливался проходить мимо этого сумрачного и угрюмого сооружения поздно вечером. А если кто и забредал по случайности сюда, то старался поскорее покинуть это неприглядное место.

О замке говорили много и всякое. Одни поговаривали, что там водятся привидения. Другие – что там живет старая леди, которая уже лет с десять не показывается на людях. Третьи... Да что могут придумать люди? Каждый твердил свое, и упорно доказывал и отстаивал свою точку зрения. Но, несмотря на разногласия, все сходились в одном – за высокой каменной оградой старинного особняка творилось что-то неладное. Но что, так никто толком и не мог сказать. Находились, правда, смельчаки, которые пытались перебраться через ограду, но выступы и колючие шипы по верху предотвращали всяческие попытки узнать о происшедшем внутри.

На какое-то время толки о замке смолкли, но затем снова становились одной из тем для разговоров. Тем более что обитатели Вересковой долины, как по странному стечению обстоятельств назывался замок, время от времени сами давали повод поговорить. О них в городе также ходили всяческие слухи и сплетни. Одни говорили, что в замке расположилась какая-то секта. Другие утверждали, что там находится исправительная колония. Но, так или иначе, осторожные горожане с обитателями замка старались не сталкиваться.

А обитатели Вересковой долины жили своей жизнью. Они вели довольно затворнический образ жизни, ни с кем не общались и никого не допускали к себе. Их появление в городе пугало и в то же время вызывало у горожан любопытство и интерес. Прячась по своим домам, они украдкой наблюдали из приоткрытых окон, как напротив какого-нибудь магазинчика останавливался небольшой автобус, и из него высыпала группа девочек и мальчиков, одетых в одинаковые форменные костюмы, под неусыпным вниманием двух женщин, одетых в такие же строгие серые костюмы. Женщины заходили в магазины, по большей части книжные и галантерейные, делали кое-какие покупки и возвращались к своим питомцам, которые ожидали их снаружи. Случалось, что и детей допускали внутрь, но лишь на несколько минут. Большую часть времени они глазели на изумленных прохожих, тихо переговариваясь между собой. И хотя эта кампания довольно часто появлялась в городе, прохожие при их появлении старались перейти на другую сторону улицы. Если же кампания шла в кино или на выставку, посетители старались поскорее покинуть помещение, шарахаясь от детей, словно от прокаженных.

Обитатели замка были нежеланными гостями в этом городе, хотя и имели на это полное право.

Но не все в городе были настроены недружелюбно к обитателям Вересковой долины. Сердобольные старушки постоянно ставили их в пример своим нерасторопным внукам. Лавочки, завидев их, радовались, выставляя на обозрение лучшие свои товары. Ведь посещение

их заведений обитателями замка сулил им немалый доход. Женщины, что постоянно были при детях, делая покупки, часто спорили с торговцами как обычные городские склочницы, пытаясь сбить цену на тот или иной товар. Но почти всегда они уступали и платили первоначальную сумму. Если же покупки делали дети, они беспрекословно платили, порой завышенные в несколько раз, суммы, что, несомненно, шло на руку торгашам.

Вересковая долина не была уж столь закрытым заведением, как об этом твердили в городе. Из постоянных обитателей в нем насчитывалось тринадцать человек. Шесть мальчиков, шесть девочек и женщина, которую за глаза называли директрисой согласно ее положению. Весь остальной персонал – повара, уборщики, преподаватели жили в городе и ежедневно ходили в Вересковую долину на работу. Хотя обычной работой это назвать было нельзя. Рабочий день начинался около шести-семи часов утра и продолжался до самого вечера. Работающих это вполне устраивало, поскольку платили в Долине хорошо. Даже слишком хорошо. Поэтому устроиться на работу туда было очень сложно, даже имея деньги и связи. Приемом на работу, как впрочем, и всеми делами, ведала директриса – мисс Борн. Высокая, худощавая женщина, всегда сдержанная и немногословная, она с первого взгляда оценивала просителей и почти всегда отвечала отказом. Попытки устроиться еще раз были бессмысленными. Мисс Борн обладала феноменальной памятью. Встретив человека лишь раз, она безошибочно узнавала его и почтительно здоровалась с ним при случайных встречах в городе, то ли из уважения, то ли издеваясь над неудачливым просителем.

Работающим в Долине завидовали. Но все попытки выведать о том, что происходит за высокой оградой, были безуспешными. Одно из правил для обитателей было не посвящать посторонних в свои дела. Но досужие горожане вскоре вывели, что в Вересковой долине находится то ли школа, то ли приют для брошенных детей.

Доступ для посторонних в Долину был строжайше закрыт. Особенно не допускались туда репортеры и журналисты из местных газет и журналов, а также всяческие представители органов опеки, муниципалитета и образования.

Цербером при входе всегда выступала сама мисс Борн. Она встречала их всегда одинаково:

– Это частная собственность. Вам здесь делать нечего.

И тем не оставалось ничего, как наблюдать за веселящимися детьми через решетку входных ворот. Хотя увидеть можно было немного. Растущие деревья и кусты были расположены таким образом, что сквозь ажурную зелень проглядывалась только песчаная дорожка, ведущая к высокому крыльцу замка. Все остальное было надежно спрятано от любопытных взглядов каменными стенами ограды и неприступностью хозяйки замка.

Вересковая долина жила своей размеренной, ни от кого не зависящей жизнью. Дети размещались в одном из крыльев огромного старинного особняка в комнатах по два человека. Комнаты были обставлены довольно просто, но в то же время со вкусом и по последней моде. Они имели все необходимое для их жильцов – душ, туалет, умывальник. Стол для занятий, шкаф для одежды, полки для книг, две кровати, пара стульев – вот и вся меблировка. Но, несмотря на внешнюю простоту, многие могли бы позавидовать тому, с каким вкусом были подобраны обои, занавеси на окнах и ковры на полу. Все комнаты имели один и тот же стандартный набор мебели и отличались лишь расцветкой обоев и расстановкой мебели. Воспитанники сами выбирали цвет для оформления и дополняли обстановку еще многими вещами, которые им были по душе. В Долине существовало неписанное правило – никто не может войти в чужую комнату без разрешения хозяина. Обслуживающий персонал вообще не появлялся в этом крыле. Наведение и поддержание порядка в комнатах и в коридоре вменялось в обязанность воспитанников. Лишь в конце недели в отведенное время здесь появлялась прачка, чтобы забрать грязное белье и принести свежее.

Подъем происходил в семь часов утра. После утреннего туалета дети отправлялись в столовую, располагавшуюся в конце коридора, завтракать. После завтрака направлялись в другое крыло здания, где располагались учебные кабинеты. Каждый кабинет имел свое назначение, и дети по расписанию переходили из одного кабинета в другой. Кабинеты были оборудованы согласно последним веяниям в образовании, науке и педагогике. И если чего-то не хватало, преподаватели делали заявку экономке мисс Фейзи и через пару дней им доставлялось самое необходимое. Но прежде чем выложить деньги на новую книгу или прибор, мисс Фейзи долго и настойчиво беседовала о его необходимости, устанавливая его важность. И если доводы просящего ее устраивали, соглашалась. Зная эту особенность, преподаватели не слишком часто старались навязываться к мисс Фейзи.

Обучение в Долине носило довольно непринужденный характер. До обеда были занятия по расписанию, которое составлялось мисс Борн, а после обеда до самого ужина воспитанникам предоставлялась возможность заниматься по их усмотрению. Одни шли в кабинеты, где вместе с преподавателями ломали голову над какой-нибудь проблемой. Другие отправлялись в парк, раскинувшийся вокруг замка, и там либо слонялись без дела, либо помогали садовнику мистеру Петерсу. Мистер Петерс был молчаливым старичком, который следил не только за цветниками, кустами и деревьями, но был еще и дворником, и сторожем, и разнорабочим в одном лице. Дети помогали ему ухаживать за многочисленными цветами и кустами, или просто гоняли мяч на спортивной площадке. Кто-то после занятий возвращался в свои комнаты, где занимался чтением книг или подготовкой к завтрашним занятиям. Домашние задания не практиковались в Долине. Основную часть материала дети изучали и закрепляли на занятиях. И если им задавали что-либо на дом, то задания носили скорее творческий характер и были дополнением к изучаемым темам. Также в Долине не практиковались и оценки за устные ответы и письменные задания. Мисс Борн и большинство педагогов считали, что отметки принижают индивидуальные особенности детей. Конечно, случалось иногда, что кто-нибудь из воспитанников не мог ответить на тот или иной вопрос или решить ту или иную задачу. В таком случае преподаватели давали им шанс исправиться и спрашивали их на следующем уроке. Если же и на этот раз воспитанник плавал в основах науки, то преподавателям ничего не оставалось делать, как сообщить об этом директору, которая выбирала меру наказания. Наказания для каждого из воспитанников были разными. Холл Макферсон, например, терпеть не мог чистить картошку. Мисс Борн прекрасно об этом знала и всякий раз, когда Холлу назначали наказание, она отправляла его на кухню, где под бдительным наблюдением кухарки миссис Доэрти он чистил картошку на ужин и на весь следующий день. Холл, пару раз просидев над чаном с картошкой, старался впредь не попадаться. Тихоне Эрику Ленарду наказание картошкой наоборот доставляло удовольствие. Малообщительный, замкнутый он постоянно искал случая, чтобы уединиться подальше от всех и предаться своим грезам и мечтам. О чем мечтал Эрик, никто в Вересковой долине не знал. А он, начитавшись книг Жюль Верна, представлял себя великим мореплавателем и открывал в своем воображении новые страны и острова. А чтобы ему никто не мешал, он, даже зная хорошо урок, упрямо молчал и ждал возможности отправиться на кухню, где в уголке, сидя перед чаном с картошкой вдоволь насладиться своими грезами. Мисс Борн вскоре просекла об этом и, как не ухищрялся Эрик, больше чистить картошку его не отправляли. В качестве наказания мисс Борн выбрала для него чтение книг по географии. Она оставляла его в библиотеке, положив перед ним стопку книг, и периодически проверяла, сколько он прочитал. Бедный тихоня грустно вздыхал над книгами, осознавая, что уже все давно открыто и без него. Это для него было самым большим наказанием. Вообще-то воспитанники Долины не стремились к наказаниям и на второй раз отвечали, как положено, чем доставляли удовольствие преподавателям и директору.

Жизнь в Долине текла своим привычным, размеренным темпом. И за всем этим неустанно следила мисс Борн. Она была в курсе всего, что происходило в замке. Ни одно, даже

ничтожное событие не ускользало от ее глаз, не проходило мимо ее ушей. И хотя обитатели замка сами принимали решения, последнее слово оставалось за ней. Она была хранительницей, неусыпным стражем Вересковой долины. Она днями бродила по коридорам замка или сидела у себя в кабинете над бумагами. Немногословная и сдержанная, она словно хранила какую-то тайну. И даже ее ближайшая подруга и соратница мисс Фейзи не могла предугадать, что мисс Борн выкинет в тот или иной момент. Ее уважали и немного побаивались. Даже кухарка, старая толстая миссис Доэрти, которая за немного помятый помидор на рынке могла устроить скандал, при появлении мисс Борн сникала и старалась заняться каким-либо делом, чтобы поскорее избавиться от ее присутствия.

Мисс Борн недолюбливала кухарку, зато дети ее любили. У нее на кухне всегда было припрятано что-нибудь вкусненькое. Она не жалела продуктов и каждый день придумывала новые блюда, при виде которых текли слюнки. А по выходным она устраивала целые пиры и обижалась, если дети оставляли на тарелках еду. Мисс Борн пыталась указать миссис Доэрти на некоторую расточительность, на что та отрезала:

– Я не умею готовить из воздуха. Если вам не нравится моя стряпня, то поищите себе другую кухарку. Я без работы не останусь.

Мисс Борн ничего не оставалось делать, как смириться. Тем более что и она сама была не прочь заглянуть иногда на кухню, выпить чашечку кофе с пирожным и послушать нескончаемую болтовню старой миссис Доэрти. Миссис Доэрти была довольно тучной, но в то же время довольно проворной. Она справлялась на кухне одна. Все попытки подыскать ей помощницу оказались безрезультатными. Миссис Доэрти всячески этому противилась. На кухне она была полновластной хозяйкой и не собиралась делить эту роль ни с кем. Конечно, одна она не могла полностью управиться, чтобы накормить такую ораву. Каждый день на кухне ей помогали двое воспитанников, которых миссис Доэрти обучала своему мастерству готовить еду, присматривать за котлами и мыть посуду после еды, тщательно выскребая кастрюли. От нее можно было запросто схлопотать полотенцем за сбежавшее молоко или плохо вымытую посуду, но дети знали, что это лишь проявление доброты, которую так и излучала миссис Доэрти. Дежурство на кухне для воспитанников было не наказанием, а скорее вознаграждением. Ведь у миссис Доэрти всегда было припрятано какое-нибудь необычное печенье, пирожное или просто горсть конфет. И когда после обеда все было прибрано, а до ужина оставалось еще много времени, миссис Доэрти позволяла себе расслабиться. Она садилась на скрипучий стул у плиты, чтобы выпить чашечку кофе, съесть пару пирожных или кусочек торта и повздыхать о жизни. При всей своей разговорчивости никто толком не знал ни о ее семье, ни о ней самой. Да и никто не пытался влезть в душу другому.

Так и тянулись дни в Вересковой долине с понедельника до воскресенья.

Как-то раз после завтрака миссис Борн устроила очередной обход кабинетов. Проходя по спальням, она делала указания мисс Фейзи, которая, чтобы ничего не забыть, записывала все в толстую изрядно потрепанную тетрадь. Ничего не ускользало от взгляда директрисы. Заглянув в кабинет мистера Кокса, который вел занятия литературы, она заметила, что на полированной поверхности преподавательского стола остались белые пятна от кружек. Кокс любил по ходу занятия попить чайку. Чай он пил очень горячий и кружка оставляла следы на темной поверхности стола.

– Что это такое? – грозно спросила миссис Борн.

Кокс виновато стал извиняться.

– Я не против свободного поведения на занятиях, если это не мешает обучению, – продолжала мисс Борн, не обращая внимания на извинения Кокса. – Пейте свой чай, но не стоит при этом портить мебель.

– Это можно убрать, – пробормотал Кокс, пытаясь стереть пятна со стола рукавом пиджака.

– Замените, – сухо бросила миссис Борн мисс Фейзи, выходя из кабинета. – И придумайте какую-нибудь подставку, чтобы Кокс впредь не портил имущество.

– Но стол ведь можно отчистить, – пыталась заступиться за Кокса мисс Фейзи.

– Я сказала заменить, – спокойно произнесла директриса. – У нас должно быть все самое лучшее. Да и вам стоило бы одеваться поприличнее. Вы совсем не следите за модой.

Мисс Фейзи виновато опустила глаза. Она, действительно, не следила за веяниями моды. Старалась одеваться как можно скромнее, неприметнее, ибо считала, что ее должность экономки никак не сочетается с пышными, яркими нарядами. Выслушав замечание по поводу своего наряда, мисс Фейзи недоумевала, но приняла это как мотив к действию. На следующий день она явилась на работу в шелковом цветастом платье, что сразу бросилось в глаза директрисы.

– Мисс Фейзи, – сухо сказала мисс Борн, оценив новый наряд экономки. – У нас здесь учебное заведение, а не бордель. Ваш наряд слишком вызывающий. Какой пример вы показываете детям?

Мисс Фейзи тут же поспешила сменить платье на серую форму.

Что касается форменной одежды, в которой ходили все воспитанники Вересковой долины, то ее ввела мисс Борн. И на все детские вопросы, почему мы ходим в форме, директриса неизменно отвечала:

– Это дисциплинирует. Это ваше лицо. Лицо нашей школы. Выделяет из толпы. Присмотритесь, как одеты люди вокруг вас. Ширпотреб. Все в разном, а в принципе все в одном и том же. Разница лишь в цвете и цене.

И детям ничего не оставалось делать, как смириться. Мисс Борн была консервативна в отношении одежды. Весь ее гардероб состоял из нескольких костюмов асфальтного цвета и пары серых платьев, которые она изредка позволяла себе приукрасить кружевным воротничком ручной работы или брошкой из янтаря. В отношении одежды своих воспитанников она не была столь строга. У детей имелся приличный запас вещей для занятий спортом, праздников и просто пару вещей, которые они одевали в выходные дни. На занятиях и в городе они неизменно появлялись в форме, как требовала этого мисс Борн. Преподаватели могли приходить в чем угодно, но мисс Борн ненавязчиво следила и за их гардеробом, давая советы (скорее указания) насчет того или иного костюма. И преподаватели, так или иначе, соглашались с ней.

В субботу и воскресенье, когда не было занятий, дети занимались своими делами. Половину субботы они проводили за приведением в порядок своих комнат и территории вокруг замка. После обеда некоторые из воспитанников уединялись в библиотеке с мисс Борн и готовились к воскресенью. Каждое воскресенье, если не выезжали в город, в Вересковой долине устраивался какой-нибудь праздник. Дети сами придумывали их, мисс Борн не встревала ни в идею насчет праздника, ни в то, как его проводить, лишь изредка давая советы, как это устроить получше. В приближающееся воскресенье в Вересковой долине решили устроить праздник в честь дня рождения Ли. Дети хотели устроить торжество только в ее честь – с подарками, с поздравлениями, с большим тортом, но мисс Борн намекнула, что день рождения неплохо бы было устроить для всех. Дети с радостью согласились с такой идеей. В Долине так велось – все радости, все события были общими, чтобы никто не чувствовал себя обделенным. Основные почести, конечно же, доставались виновнику торжества. Но и все присутствующие получали свою порцию поздравлений, подарков и торта. Подав идею, мисс Борн удалилась по своим делам, оставив детей одних придумывать сценарий для завтрашнего торжества. Дети тут же стали наперебой предлагать свои мысли. Спорили долго, каждый пытался отстоять свою точку зрения, в конце концов, находили компромисс и, чтобы ничего не забыть, записывали все на бумагу. Покончив со сценарием и распределив завтрашние роли и обязанности, дети принялись за поздравления. Решено было вручить каждому по шутивому подарку, а чтобы

никто не узнал заранее, что ему приготовили, распределили путем жеребьевки, кто и кого будет поздравлять. С этим и разошлись по своим комнатам.

В десять часов по режиму в Вересковой долине был отбой. Но этих правил почти никто не придерживался. Дети, собравшись у кого-нибудь в комнате, обсуждали последние новости, строили планы на будущее или просто болтали ни о чем. Строгая мисс Борн, перед тем как отправиться к себе, всегда заглядывала к ним в спальни.

– Вам пора уже расходиться, – напоминала она, и на просьбы детей посидеть еще немножко, соглашалась. – Только не засиживайтесь долго.

Иногда она задерживалась у своих воспитанников и перед сном рассказывала им разные истории, которые когда-то слышала. Терпеливо отвечала на их бесконечные вопросы. Говорила она плавно, без лишних эмоций, не повышая голоса. Привыкшие к ее внешней холодности и недоступности дети прекрасно знали, что к директорисе всегда можно обратиться по любому поводу. И она всегда внимательно выслушает, даст ценный совет, как поступить в той или иной ситуации. Она всегда вникала в суть проблемы, чтобы потом согласиться с ней или отказать. Но и ее отказ, ее категорическое НЕТ воспринимался воспитанниками и персоналом как должное.

Наболтавшись, дети расходились по своим комнатам. Было поздно, а завтра был трудный день. К тому же нужно было еще придумать поздравления друг для друга. Холлу и Берну выпало поздравлять Ли и Вивиан. Холлу повезло. Он давно засматривался на хрупкую, немного похожую на китайку Ли. А вот Берн обижался. Больше всего он не хотел, чтобы ему досталась Вивиан, с которой они не ладили. Не проходило и дня, чтобы они не зацепили друг друга хотя бы колким словом или ироничной ухмылкой. Холл быстро придумал поздравление для Ли. Он сочинил для нее небольшое стихотворение, что для него было пушей ерундой. При всей его практичности и расчетливости от природы ему была дана удивительная способность рифмовать все, что только могло придти на ум. Однажды на уроке биологии он отвечал домашний параграф стихами. Преподавательница биологии миссис Ланжу, слушая излияния Холла, удивленно смотрела в учебник и никак не могла понять, откуда Холл выкопал стихотворный закон Моргана о скрещивании видов. Закон, конечно, немного грешил ошибками, но безукоризненность стиха покорила биологичку.

Если у Холла все было готово, то Берн решил отложить все до утра. Лежа в постели, он смотрел в потолок и о чем-то думал. На соседней постели уже давно похрапывал Холл. Берну не спалось.

– Холл, – окликнул он друга. В ответ послышалось только ворчание.

– Холл, – громче позвал Берн.

– Что тебе? – разбуженный Холл заворчался в кровати.

– Ты спишь?

– Сплю, – пробубнил Холл, переворачиваясь на другой бок.

– Послушай, Холл, – не обращая внимания на ворчание соседа по комнате, продолжал

Берн. – Мне кажется, что мисс Борн от нас что-то скрывает.

– Спи, – буркнул Холл.

– Ты видел, как она изменилась в лице, когда тихоня спросил ее о наших родителях.

– Это не наше дело, – отрезал Холл. – Спи.

– Интересно, – не унимался Берн. – Почему нас никогда не выпускают одних за пределы школы?

– Потому что нам там нечего делать, – понимая, что Берн не даст ему уснуть, Холл вылез из-под одеяла и присел на кровати.

– Откуда ты знаешь? – удивился Берн.

– Мисс Борн сказала.

– И ты ей веришь?

– Не знаю, – Холл растерянно пожал плечами. – Но раз она так сказала, значит, так оно и есть. Спи.

Холл снова улегся и отвернулся к стене, натянув на голову одеяло. Берн замолчал.

– Холл, – снова раздалось из соседнего угла.

– Ну что тебе еще? – Холл начал злиться.

– А ты приготовил подарок для Ли?

– Да! Спи.

– Стихи?

– Да!

– А я не знаю, что мне подарить Вивиан, – Берн скорее обращался к себе, нежели к другу. – Я ее терпеть не могу, и она меня тоже. И как назло мне досталось поздравлять именно ее. Жаль, что я не умею сочинять стихи, как ты. Я бы ей такое написал! Холл, а может ей подарить лягушку? Она их ужасно боится. Представляешь, как весело будет. Она разворачивает подарок. А оттуда лягушка – прыг. И прямо на нее. Вот потеха!

– Слушай, – огрызнулся Холл. – Дари что хочешь, только дай мне поспать!

Берн тяжело вздохнул.

– Холл, а ты помнишь своих родителей? – снова подал голос Берн.

– У меня их не было, – недовольно процедил Холл.

– Но ведь ты как-то появился на свет, – не унимался Берн.

– Ну и что из этого?

– Просто так. Ты знаешь, иногда по ночам мне снится один и тот же сон. Будто я нахожусь в какой-то комнате с голубыми обоями, и надо мной склоняется женщина с пышными светлыми волосами. А я маленький лежу в кровати, протягиваю к ней руки. Она улыбается мне. И вдруг все исчезает. Все так отчетливо, так ясно, словно наяву, а не во сне. Холл, ты слышишь меня? Холл. Не слышит. Спит. Ну и пусть спит.

Берн повернулся на другой бок и вскоре уснул.

Утром после завтрака все разбрелись по своим комнатам, чтобы приодеться и подготовиться к празднику. Холл долго возился у зеркала, приглаживая непослушный вихор на голове. Стихотворение, приготовленное для Ли, он написал на розовом листе бумаги и украсил затейливым вензелем. Берн мучался над подарком для Вивиан. Ему совсем не хотелось ей что-либо дарить, но оставить без подарка ее он тоже не мог. После раздумий, он взял с полки первую попавшуюся книгу.

– Я ее уже три раза читал, – пояснил он Холлу свой выбор. – А ей все равно, что ей подарят.

Холл только хмыкнул в ответ. Он закончил возиться со своей прической и ждал Берна. Захватив подарки, они направились в библиотеку, где и должно было произойти торжество. В библиотеке уже все было готово к празднику. Посреди большого зала был накрыт стол, на котором стоял большой торт и множество всяких сладостей. Миссис Доэрти постаралась на славу. Скрестив руки на груди, она умиленно наблюдала за празднично одетыми детьми, которые, перешептываясь, косились на торт. Все уже собрались, даже преподаватели не преминули придти не торжество, не смотря на выходной день. Не было только преподавателя литературы мистера Кокса и директрисы мисс Борн. Кокс никогда не ходил на такие праздники, а директриса где-то задерживалась. Вот, наконец, она появилась в дверях библиотеки. Дети, не дожидаясь команды, выстроились в два ряда. Мальчики напротив девочек. Экономка мисс Фейзи включила музыку, и дети стали поздравлять друг друга.

Марк Линдон подарил Джин Рейнольдс сделанную своими руками шкатулку и получил в подарок коробку цветных карандашей. Марк любил рисовать, мастерить, но, имея золотые руки, он был рассеян и постоянно терял карандаши. Этот подарок пришелся ему как-никак кстати.

Дэвид Шелтон, не любивший пышных торжеств, сунул немного наивной и добродушной Грейс Эванс набор для вышивания. Грейс попыталась в благодарность чмокнуть Дэвида в щеку, но тот дернулся и поцелуй пришелся в нос. В ответ Дэвид получил носовой платок с его инициалами. Подарок был не ахти какой, но инициалы в виде затейливого вензеля удовлетворили бы запросы самого пристрастного критика.

Тихоня Эрик Ленард и хохотушка Элен Милс обменялись записными книжками.

Майк Томас и Бетси Солсбери подарили друг другу по открытке.

Холл, ежеминутно поправлявший свою прическу, протянул Ли Хартли розовый листок бумаги и многозначительно подмигнул.

– Прочитаешь потом. Это личное.

Ли улыбнулась. Она догадывалась о чувствах Холла, хотя он всячески пытался это скрывать. Внешне холодный и сдержанный, в душе он был обычным ребенком, которого могла расстрогать душещипательная история. От Ли Холл получил сшитого из меха ежика.

– Это я? – Холл намекал на то, что ежи бывают колючими.

– Думай, как хочешь, – отмахнулась Ли.

Берни нехотя протянул Вивиан книгу, завернутую в цветную бумагу. Вивиан нежно улыбнулась и протянула Берну такой же по размеру сверток. Берн развернул его. В нем была точно такая же книга, какую он подарил Вивиан. Он почувствовал себя неловко, хотел забрать свой подарок, но Вивиан уже развернула бумагу. Увидев книгу, она рассмеялась.

– Оказывается, мы с тобой одинаково думаем, – произнесла она.

Берн только пожал плечами.

Когда все подарки были преподнесены, дети сели за стол. Преподавателей также пригласили за стол, и только кухарка миссис Доэрти отказалась от приглашения. Она опустилась в кресло в уголке и стала наблюдать, как воспитанники и воспитатели уплетают за обе щеки ее стряпню. Во главе стола восседала мисс Борн, рядом с ней сидела мисс Фейзи и тихо комментировала происходящее.

– Оставьте, мисс Фейзи, – поднимаясь со своего места, сказала директриса. – Сегодня праздник. Отдыхайте, развлекайтесь.

Мисс Фейзи смолкла и переключилась на пирожные с кремом. Мисс Борн сделала знак, и все притихли, оставив пирожные, конфеты и торт.

– Вы все знаете, по какому поводу мы сегодня собрались здесь, – начала речь мисс Борн. – Сегодня мы отмечаем день рождения Ли. Что тебе пожелать в этот день? Оставайся всегда такой, какой ты есть. Нежной, доброй, сердечной. Ты словно лучик света, что после долгой зимы прорезает серое угрюмое небо и приносит на землю весну. С Днем рождения тебя.

– С Днем рождения! – подхватили сидящие за столом.

– А теперь подарок для виновника торжества, – мисс Борн хлопнула в ладоши. Мисс Фейзи вскочила со своего места и скрылась за дверью. Спустя мгновение она появилась с коробкой в руках и протянула ее Ли.

– С Днем рождения, – экономка загадочно улыбалась.

Ли приняла подарок. Раскрыв коробку, она замерла от удивления.

– Боже мой! – воскликнула она. – Как вы догадались? Я всегда мечтала об этом.

Она извлекла из коробки маленького пушистого котенка. Воспитанники тут же загалдели. Каждому хотелось потрогать, погладить маленькое существо, которое удивленно глазело по сторонам и жалобно мяукало. Котенок переходил из рук в руки. Все напрочь забыли о еде.

– А как его зовут?

– А это кот или кошка?

– А он действительно останется у нас? – вопросы сыпались без конца. Директриса не успевала на них отвечать. Положение спасла миссис Доэрти.

– А ну-ка дайте мне его сюда, пока вы его совсем не затискали, – она взяла котенка из рук Майка, который пытался накормить его тортом. – Ему самое место на кухне. И тепло и сытно. А подрастет, будет мышей ловить.

– Но ведь это мой котенок, – пыталась возразить Ли.

– Конечно, твой, – согласилась кухарка. – Никто и не спорит. Ты за ним и будешь ухаживать. Только ему место на кухне, а не в спальне.

Ли ничего не оставалось делать, как согласиться.

Дети снова принялись за угощение. Пир был в самом разгаре, когда кто-то попросил Джин спеть. Джин подошла к пианино, за которым уже разминал пальцы мистер Ван Хельсинг – учитель музыки и танцев, которого за внешнее сходство дети называли Эйнштейном. Музыкант заиграл. При первых аккордах дети перестали жевать и стали слушать, как Джин звонким голосом пела грустную песню. Ее голос сливался со звуками пианино и звучал, словно тысячи хрустальных колокольчиков. Казалось, что звуки исходят не из ее груди, а из самого сердца. Миссис Доэрти даже прослезилась. Окончив петь, Джин грациозно поклонилась. Все зааплодировали. Стали просить исполнить что-нибудь еще, но мисс Борн предложила потанцевать. Все с радостью согласилось. Выскочив из-за стола, разбились по парам. Ван Хельсинг заиграл польку. Дети и взрослые пустились в пляс. Холл разошелся так, что вытащил в круг и миссис Доэрти, которая вначале усердно сопротивлялась, но, все же поддавшись на уговоры, вышла танцевать. Они с Холлом так задорно отплясывали, что все остановились и смотрели только на них, усердно хлопая в ладоши.

После танцев снова сели за стол. Неизвестно откуда миссис Доэрти принесла новую порцию сладостей, фрукты и самое любимое лакомство – мороженое, которое она делала сама и никому не выдавала тайны его приготовления. Мороженое у миссис Доэрти было в сотни раз вкуснее, чем в магазине.

После мороженого снова танцевали. Затем устроили игры и состязания между воспитанниками и преподавателями. Всем было весело. Только мисс Борн не участвовала ни в танцах, ни в играх. Подсев рядом с кухаркой она со стороны следила за своими воспитанниками и в душе радовалась за них.

Праздник продолжался до позднего вечера. Первыми начали расходиться преподаватели, ведь им нужно было подготовиться к рабочей неделе. Да и добираться из Долины домой было не очень удобно. Дети продолжали веселиться, но и их стала подгонять кухарка, ссылаясь на то, что она не собирается до утра ждать, пока все не угомонятся, чтобы убрать и вымыть посуду. Дети, чтобы не огорчать ее, быстро помогли ей убраться и снова продолжили веселье. Мисс Борн разрешила им посидеть, но не дольше чем до полуночи. Оставив детей одних и призвав их к самостоятельности, мисс Борн в сопровождении мисс Фейзи удалилась.

Утром все было как всегда. Гимнастика, завтрак, занятия. На литературе дети отдыхали. Маленький седой Кокс увлеченно рассказывал о Шекспире, цитируя отрывки из Ромео и Джульетты. В классе было шумно, все занимались своими делами и лишь единицы внимали рассказам мистера Кокса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.